

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. ректора
федерального государственного
казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета
Российской Федерации»

ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

 / Т.И. Розовская

 2024 г.

ПРОГРАММА

**дополнительного вступительного испытания в аспирантуру по
дисциплине «Иностранный язык»**

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Форма обучения: Заочная

г. Санкт-Петербург

2024 г.

Программа дополнительного вступительного испытания в аспирантуру по дисциплине «Иностранный язык» (научная специальность 5.1.4.) / Назарчук Ю.И.- СПб: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2024.

Программа разработана в соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 октября 2021 г. № 951 «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов».

Программа вступительного испытания в аспирантуру по дисциплине «Иностранный язык» (научная специальность 5.1.4.) подготовлена старшим преподавателем кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков, кандидатом филологических наук Юлией Ивановной Назарчук.

ПРОГРАММА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВСТУПИТЕЛЬНОГО ИСПЫТАНИЯ

ПРИНЯТА Ученым советом федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», протокол № 3/24 от 28 марта 2024 г.

РЕКОМЕНДОВАНА Учебно-методическим советом федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», протокол №7/23-24 от 13 марта 2024 г.

Обсуждена и рекомендована на заседании кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей, протокол № 9 от 27 февраля 2024 г.

© П.Ю. Назарчук Ю.И., 2024
© Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета, 2024

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Экзамен как форма дополнительного вступительного испытания предназначен для выявления и отбора наиболее подготовленных кандидатов на обучение в аспирантуре.

Программа содержит информацию о целях и задачах вступительного испытания, об основных требованиях к уровню подготовки поступающих в аспирантуру, о структуре вступительного экзамена. Предлагаются примеры заданий, содержащихся в экзаменационных билетах и список рекомендуемой учебной и справочной литературы.

Цель дополнительного вступительного испытания – определить у поступающих в аспирантуру актуальный уровень практического владения иностранным языком, позволяющего использовать его на коммуникативно достаточном уровне в ходе ведения научной деятельности.

Основные задачи дополнительного вступительного испытания:

- определить уровень владения умениями иноязычного чтения, которые позволяют читать оригинальную литературу (в научно-популярном жанре) на иностранном языке в соответствующей отрасли знаний;
- проконтролировать владение умениями оформлять информацию, извлеченную из иностранных источников, в виде перевода согласно правилам и нормам родного языка;
- выявить уровень владения умениями делать сообщения на иностранном языке на темы, связанные с научной работой поступающего в аспирантуру и вести беседу по специальности.

2. СТРУКТУРА ПРОВЕДЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВСТУПИТЕЛЬНОГО ИСПЫТАНИЯ (ЭКЗАМЕНА)

На дополнительном вступительном испытании (экзамене) будущий аспирант должен продемонстрировать умение пользоваться английским языком как средством профессионального общения в научной сфере. Примерное общее время на подготовку к ответу 60-70 минут. Экзамен в аспирантуру по иностранному языку проводится в устной форме и включает в себя следующие аспекты:

1. Изучающее чтение оригинального научного текста по специальности объемом 1500-1800 знаков и краткое изложение его содержания на английском языке. Чтение вслух и устный перевод отрывка из того же текста профессиональной тематики объемом 600-800 печатных знаков. В процессе чтения вслух оцениваются произносительные навыки и просодические умения, отражающие понимание читаемого текста в правильно расставляемых смысловых акцентах. Перевод оценивается с учетом точности и адекватности передачи содержания оригинального текста на русском языке. Время выполнения: 45-60 минут.
2. Чтение оригинального текста объемом 800-1200 знаков на политическую тематику. Время выполнения 5-7 мин. В ходе проверки

поступающий должен сделать пересказ текста и оценить его содержание на иностранном языке.

3. Беседа с экзаменаторами на иностранном языке по вопросам, связанным со специальностью.

3. ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОТВЕТАМ ПОСТУПАЮЩИХ

В ходе дополнительного вступительного испытания поступающий должен продемонстрировать следующие знания, умения и навыки, касающиеся коммуникативных навыков в сфере профессиональной коммуникации:

Для сдачи дополнительного вступительного испытания по иностранному языку поступающие должны:

знать

- фонетический материал (основные фонетические стандарты английского языка; основные правила ритмико-интонационного оформления иноязычной речи);
- грамматический материал (основные понятия в области морфологии и синтаксиса английского языка; основные правила словообразования и формоизменения; грамматические особенности построения устного и письменного высказывания);
- лексический материал (наиболее распространенные языковые средства выражения коммуникативно-речевых функций и общеупотребительные речевые единицы; лексические явления, характерные для текстов профессиональной направленности, включая безэквивалентную и фоновую лексику, заимствования, многокомпонентные слова и выражения, а также часто используемые фразовые глаголы и фразеологизмы; принцип организации материала в основных двуязычных словарях и структуру словарной статьи);
- социокультурные сведения (особенности формального и неформального языкового поведения, и правила вербального и невербального поведения в типичных ситуациях бытового и профессионального общения);

уметь:

- читать и переводить иностранные тексты профессиональной направленности;
- самостоятельно изучать и анализировать иноязычную юридическую литературу по своей и смежным специальностям;
- правильно использовать фонетические, орфографические, лексические, грамматические навыки во всех видах речевой коммуникации в форме устного и письменного общения

владеть:

- фонетическими, орфографическими, лексическими, грамматическими навыками, стилистическими нормами изучаемого языка в пределах программных требований вузовского курса;
- коммуникативными умениями подготовленной и неподготовленной

- монологической и диалогической устной речи в ситуациях научного, профессионального и бытового общения в пределах изученного языкового материала вузовской программной тематики и в соответствии с избранным направлением подготовки;
- умениями ознакомительного, просмотрового, поискового и изучающего чтения;
- навыками и умениями письменного и устного перевода предложенного текста с английского языка на русский язык.

4. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Каждый вопрос оценивается по пятибалльной системе, и экзаменационная комиссия выставляет общую оценку за экзамен. Последовательность ответа может быть любой, на усмотрение экзаменаторов. Объем ответа также не регламентируется. Экзаменатор имеет право остановить поступающего аспирантуру и предложить ему перейти к другому аспекту экзамена, проиллюстрировать материалом текста то или иное положение, прокомментировать любую из представленных в тексте единиц.

Оценка *«отлично»* выставляется в случае полного и безошибочного перевода предложенного текста, адекватного изложения прочитанного материала, проявлении понимания сути проблемы, представленной в тексте, отсутствии грамматических ошибок и соблюдении орфоэпических норм, а также при демонстрации навыков свободной грамотной речи и знания коммуникативных норм.

Оценка *«хорошо»* выставляется в случае недостаточного точного и полного перевода предложенного текста (но не менее 80% текста должно быть переведено правильно), допущении незначительных смысловых искажений при изложении прочитанного материала, проявлении понимания сути проблемы, представленной в тексте, незначительных грамматических и орфоэпических ошибках, а также при демонстрации навыков свободной грамотной речи и знания коммуникативных норм.

Оценка *«удовлетворительно»* выставляется в случае неполного перевода (но не менее 65%) предложенного текста, допущении существенных ошибок и искажений при изложении прочитанного материала, нарушении последовательности изложения и нарушении логических связей, демонстрации неуверенного знания грамматических и орфоэпических норм и коммуникативных навыков.

Оценка *«неудовлетворительно»* выставляется при отказе выполнить одно из заданий или выполнении его не более чем на 50%, допущении грубых понимания и изложении прочитанного материала, грубых нарушениях грамматических и коммуникативных норм.

5. ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГОВСТУПИТЕЛЬНОГО ИСПЫТАНИЯ

5.1. Образец текста общенаучного содержания по специальности

Preliminary proceedings in Germany

The main source of German criminal procedure law is the Federal Criminal Procedure Act (Strafprozeßordnung e StPO). The Act dates back to 1877 and has thus far undergone substantial revisions and amendments, but, essentially, its structure and basic principles relating to the criminal procedure remained the same. In this respect, the StPO has undergone 180 revisions, and the changes often involved changing a number of paragraphs or entire sections. To increase the effectiveness of the criminal procedure, the judicial investigation was abolished and replaced with prosecutorial investigation in 1974, meaning that the investigative judge is no longer authorised to conduct investigations.

The major reason for this revision rested on the premise that there was no need to reconduct the investigation already conducted by the prosecution and the police, thus unnecessarily delaying proceedings.

The investigation, as a preparatory stage of the criminal proceedings, is placed under the authority of the public prosecutor, who thus takes on a dual role, prosecutorial and investigative, as it becomes both a prosecutorial and an investigative body. Specifically, once the public prosecutor's office becomes aware of the existence of the suspicion that a crime has been committed either through a formal crime report or by other means it shall investigate the facts to decide whether public charges are to be preferred (Art. 160, para. 1 of the StPO). This means that ordinary (grounds for) suspicion that a criminal offence has been committed represents sufficient grounds for initiating an investigation rather than reasonable suspicion that a particular person has committed a criminal offence. Additionally, in considering the prosecutor's duty to issue an order or a decision initiating the investigation, it may be observed that the StPO does not allow for the public prosecutor's office to issue a formal order or decision to initiate an investigation, meaning that issuing such a document is needless.

The analysis of these provisions of the German Act reveals that the preliminary (preparatory) proceedings commence with the first action undertaken by the competent authority (primarily the public prosecutor and the police) aimed at prosecuting known or unknown persons. Additionally, the German StPO envisages just one phase of the investigation; it does not classify the proceedings into the pre-investigation and the investigation and, more importantly, the investigation proceedings, so conceptualised, do not constitute the criminal proceedings. Rather, it is a proceeding that precedes the criminal proceedings, allowing the public prosecutor to either file an indictment or drop the charges.

One major feature of the German investigation procedure is that the public prosecutor is the leading investigative entity and the role of the police substantially depends on whether, and to what extent, the public prosecutor will entrust the police with the undertaking of investigative actions. One point that should be

emphasised here is the relationship between the state prosecution and the police: “whereas the state prosecution is subject to orders of the ministry of justice of the relevant Land, the police are part of the hierarchy leading up to the ministry of home affairs (of the relevant Land). This division is designed to restrict the state prosecution's powers”. Once the investigation ends, the activities of the police, theoretically, also end. The public prosecutor has the exclusive right to decide on whether to bring charges and the public prosecutor enjoys a monopolistic position in relation to the police. Likewise, there is no direct participation of any other agency and the prosecutor is obliged to file charges whenever there is “sufficient” suspicion that the suspect has committed a crime. Importantly, there is no possibility for the defence counsel to conduct their own investigations, nor are trials conducted along adversarial lines. However, this does not mean that the defence is prevented from conducting its own investigations during the investigation stage. Rather, the StPO does not regulate the defence investigation in substantial detail. On the other hand, it is not unlikely that defence counsel undertakes informal actions favourable to the defence which will not have any evidential significance at trial, but the StPO is silent on this issue.

Instead, the elements and principles typical of the countries within the continental tradition were retained and, consequently, the principle of determining the truth. The German procedure is governed by the principle of the “factual truth” which obliges a judge to find the truth in a given case and form an inner conviction without being bound by the statements recorded at the hearing.

The role of the court in the preliminary proceedings is performed through the judge of the investigation who reviews the investigative actions undertaken by the public prosecutor and the police that interfere with the fundamental rights of citizens and subsequently decides on the application of coercive measures. It should be noted that Ermittlungsrichter is not a trial judge but rather a judge whose specific task is to supervise (rather than to direct) the preliminary stages of the case. Germany abolished the investigative judge (Untersuchungsrichter) in 1975. However, the role of the Ermittlungsrichter is not fulfilled during the investigation stage. The judge may undertake particular actions either upon the request of the public prosecutor or of his or her own accord. In the former case, the judge of the investigation (Ermittlungsrichter) may undertake certain actions upon the request of the public prosecutor if the prosecutor considers such judicial intervention necessary in the case in question.

This request may be submitted to the basic court situated in the area in which particular actions need to be undertaken (Art. 162, para. 1 of the StPO). In the latter case, the judge of the investigation may, of his or her own accord, undertake investigative actions only if there is a significant danger in delay and no possibility to contact the public prosecutor (Art. 165). As it may be observed, the solution of the German legislature differs in many respects from that of the Serbian legislature and, for the above-stated reasons, seems more appropriate and justified than having the judge completely excluded in regard to undertaking certain evidentiary actions in the preliminary investigation.

To be able to investigate the previous state of facts, the public prosecutor's office has the power to request information from public institutions and may,

directly or by authorising police officers, undertake all types of investigative actions while the police officers are obliged to comply with the requests of the public prosecutor's office (Art. 161, Par. 1). During the investigation, the public prosecutor's office, or the police when entrusted with the conduct of the investigation by the public prosecutor, is obliged under the law to ensure the gathering of all relevant facts, both incriminating and exonerating and secure the evidence in danger of being lost (Art.160, par. 2). The public prosecutor, in fact, “does not act as a party as his or her adversarial counterpart does but as a neutral representative of the state”.

This neutral role extends to the trial and post-trial phase: the prosecutor can and sometimes does ask the court at the end of the trial to acquit the defendant for lack of sufficient evidence, and the prosecutor's office may appeal against a conviction in favour of the defendant. Moreover, German procedural theory stresses that the shift to a new model of investigation, that is to say, the abolition of the investigative judge, is not an attempt to replace an impartial investigative judge with a partial prosecutor. Rather, the change is premised on the assumption that the state prosecutor can conduct as impartial as “judicial” an investigation as a member of the judiciary. Such obligation of the public prosecutor is one of the starting points for the successful enforcement of the concept of prosecutorial investigation, in other words, for the public prosecutor to act as a state authority rather than a party when conducting investigations, assuming that he or she can be as neutral and objective as the investigative judge during the judicial investigation.

It may be concluded that the German system strongly adheres to the truth-finding principle, places considerable trust in law enforcement authorities, de-emphasises the adversarial aspect of the criminal process, and prefers extra-judicial fact-finding activities in police interrogation for judicial examination. The German investigation proceedings ‘lie’ completely outside the criminal proceedings sphere and fall within the jurisdiction of the public prosecutor and the police, meaning the public prosecutor is, at least in theory, the *dominus litis* of the investigation. The initiation of investigation requires no formal decision by the public prosecutor or the court, thus it seems reasonable that the investigation should not constitute the criminal proceedings because it represents an activity of administrative authorities rather than a judicial activity.

Additionally, the truth-determining principle has been retained and the court is thus not passive in the evidentiary sense, but active, as is generally true for the countries following the continental European legal tradition. Moreover, among the provisions of the German StPO, there are none concerning the defence investigation. Instead, the public prosecutor and the police are vested the exclusive power. Germany did not implement full but rather partial reforms because the original spirit of the continental European system has been preserved.

On the other hand, the practical application of the StPO resulted in the police undertaking investigations independently in most cases and almost all investigative actions when entrusted with by the public prosecutor. The police have primary control over the preliminary investigation because they monopolise the requisite manpower, equipment and experience, while the prosecutor lacks his own agents. Except in cases of homicide and economic matters, most criminal investigations

are conducted independently by the police and only when the police have deemed the investigation complete do the public prosecution investigators report the case to the public prosecutor, who then determines if additional information is necessary to decide whether to bring charges against the suspect. In this respect, German procedural theory often describes a German prosecutor as ‘head without hands’. This implies that while having adopted the concept of prosecutorial-police investigation, on the one hand, Germany also faces inefficiency in the practical application of certain powers of the public prosecutor, on the other, whereby this primarily relates to his or her managerial role in conducting investigations, resulting in the police having a dominant role throughout the investigation process.

5.2. Образец текста на политическую тематику

What’s the Path Forward for Haiti?

As the international community contemplates another armed intervention, a reckoning with history is long overdue.

Marlene L. Daut, *The New Yorker*, March 18, 2023

Governmental interventions in Haiti have a terrible track record—even ones that respond to natural disasters, such as the 2010 earthquake that devastated Port-au-Prince. That year, the United Nations sent two thousand troops and fifteen hundred police officers to Haiti to support the nine thousand peacekeepers already on the ground and help provide emergency relief, including food, water, and medical care. But some of those troops brought cholera with them, creating an overlapping disaster when an outbreak killed at least ten thousand Haitians and sickened hundreds of thousands more. The mission was also plagued by allegations of rape and sex trafficking; during the same period, U.S. families hastily adopted more than a thousand Haitian babies and children, as the U.S. government temporarily did away with routine screening protocols. Foreign N.G.O.s operating in Haiti have not fared much better. In 2018, media accounts revealed that Oxfam Great Britain covered up an investigation into the hiring of sex workers for orgies by its staff. The Haitian government responded by banning Oxfam from Haiti. A few years earlier, an investigation by Pro Publica showed that the American Red Cross, which raised a half billion dollars for aid in Haiti after the quake, had squandered the money, building only six permanent homes.

Today, we’re again talking about intervention in Haiti. Since the assassination of the country’s President, Jovenel Moïse, in July, 2021, armed groups have taken over its capital and brought daily life to a standstill. Gangs have repeatedly cut off access to roads, the airport, and fuel supplies; they have also kidnapped for ransom numerous prominent members of Haitian society, and are charged with murdering people indiscriminately, with babies and children sometimes caught in the crossfire. Schools have closed, and travelling to hospitals, banks, and markets has become treacherous, if not impossible. Food and water are increasingly hard to obtain, and doctors are seeing a dangerous resurgence of cholera.

In October, the Biden Administration helped draft a U.N. resolution authorizing the deployment of international troops to Haiti. In an

attempt to distance itself from the previous U.N.-led occupation, the resolution proposed a non-U.N. mission led by a “partner country.”

But Haiti’s government is not a proper stand-in for its people. Headlines such as “Haiti calls for help” are misleading. Thousands of Haitians across the country have protested the idea of foreign intervention, rejecting Henry’s request and demanding his resignation.

Haiti appears to be stuck between two bad options. To many foreigners, and to those in power in Haiti, intervention seems necessary to halt the current gang violence—and yet history and the Haitian people themselves tell us it’s a bad idea. Meanwhile, international intervention is already occurring without foreign soldiers, both discretely—the United States and Canada have repeatedly sent armored vehicles to the Haitian police—and through an ongoing process of economic and political interference.

The current crisis began in 2018, when Haitians took to the streets to protest the theft, by Moïse and other members of his political party, of money from a development fund linked to PetroCaribe, a now defunct Venezuelan program that sold oil to countries in the Caribbean and Central America.

After Moïse’s assassination, the confusion and the conflicts deepened. Ordinarily, Claude Joseph, the acting Prime Minister, would have assumed power after Moïse’s death. But just a few days before his assassination, during his fifth year in office and after his term had technically expired, Moïse appointed Ariel Henry, a seventy-one-year-old neurosurgeon, to the position. Since Henry hadn’t yet been officially sworn in, Joseph prepared to take office, with the backing of the Haitian military and national police. But the Core Group—a body comprising ambassadors from Germany, Brazil, Canada, Spain, the United States, France, and the European Union, and representatives from the United Nations and the Organization of American States, who are supposed to promote democracy in Haiti—intervened by issuing a statement, urging Joseph to step down and Henry to take power. Many Haitians and Haitian Americans decried the statement, which resulted in Henry’s ascension, as yet more international interference.

There was a viable alternative to the Core Group’s solution. In August, 2021, community and institutional leaders representing disparate parts of the Haitian population, with the shared mission of finding a “Haitian solution to the crisis,” drafted the Montana Accord. Writers of the accord insisted that the international community refrain from intervening in their country’s politics, and called for elections to be held no later than 2023. They also demanded that the United States, the Core Group, and the U.N. cease all support for Henry’s government, because of its ties to the PetroCaribe scandal and other forms of corruption. In collaboration with more than four hundred civil and political bodies in Haiti, the writers of the accord identified an interim President and Vice-President who could preside over the government until elections could be held.

January, 2023, marked the two hundred and nineteenth anniversary of the declaration of Haitian independence. The United States, like Europe, needs to finally attend to the gaping wounds created by its colonial crimes. These wounds must be exposed to an uncomfortably bright light, so that they can be properly treated. If the West continues to repeat the past—sending and then withdrawing

foreign troops, and showering Haiti with vast amounts of ineffective “aid”—then true Haitian independence will never be restored, and the world will continue to be morally and materially culpable for a humanitarian and political disaster it has spent centuries creating. There must be, and there is, another way, and just as in 1804 at Haiti’s founding, it will be Haitian-led. The path that leads to a once again sovereign Haiti will not be easy, familiar, or common sense; it will require daring, imagination, trust, and respect on all sides. But it is the only path that can produce something good. If the world truly wants what is best for Haiti and Haitians, then there is no choice but to take it.

6. ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ВСТУПИТЕЛЬНОМУ ИСПЫТАНИЮ

6.1. Основная литература

1. *Макарова, Е. А.* Английский язык для юристов и сотрудников правоохранительных органов (А1-В1): учебное пособие для среднего профессионального образования / Е. А. Макарова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 161 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-09805-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/513326> (дата обращения: 21.03.2023).
2. Английский язык для юристов (В1–В2): учебник и практикум для среднего профессионального образования / И. И. Чиронова [и др.]; под общей редакцией И. И. Чироновой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 399 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-11887-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/511579> (дата обращения: 21.03.2023).
3. Дроздова Т.В., Берестова А.И. «EnglishGrammar» учебник – М.: Санкт-Петербург: Антология, 2017. - 424 с.

6.2. Дополнительная литература

1. Английский язык для юристов (А2–В2): учебник для вузов / М. А. Югова, Е. В. Тросклер, С. В. Павлова, Н. В. Садыкова; под редакцией М. А. Юговой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 522 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13600-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/511433> (дата обращения: 21.03.2023).
2. Караулова, Ю. А. Английский язык для юристов (В2-С1): учебник для вузов / Ю. А. Караулова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 302 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06733-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/511436> (дата обращения: 21.03.2023).

3. Евдокимова Н.В. Английский язык для юристов. Продвинутый уровень. М.: Феникс, 2014. – 256 с.
4. Jacobs F. G. The Sovereignty of Law: The European Way. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 264 с.
5. Косарева Т.Б. Как научиться переводить юридические документы? Учебное пособие. – URSS, 2020. – 112 с.
6. Krois-Lindner A. International Legal English. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 344 с.
7. Murphy R. Essential Grammar in Use. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 320 с.
8. Мюллер В. Полный англо-русский русско-английский словарь / Complete English-Russian Russian-English Dictionary. – М.: Эксмо, 2015. – 1328 с.

6.3. Электронные ресурсы

1. <http://eLibrary.ru> – научно-электронная библиотека eLibrary
2. <http://www.bl.uk/> – национальная электронная библиотека Великобритании
3. <http://www.nypl.org/> – Оксфордская электронная библиотека
4. <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/L-7.7/index.html> – национальный правовой портал Великобритании
5. <http://web.library.yale.edu/> – национальная электронная библиотека Уэльса
6. <https://www.nytimes.com/> - сайт газеты New York Times
7. <http://www.sciencedirect.com/science/jrnlallbooks/sub/psychology/a> – библиотека научных трудов Великобритании
8. <http://www.crimelibrary.com> – тексты по юридической тематике на английском языке
9. <http://www.crimemagazine.com> – тексты по юридической тематике на английском языке
10. <http://www.interpol.int> – портал Интерпола
11. <http://www.bookrix.de/books.html> – библиотека трудов на иностранных языках по педагогике, психологии и другим отраслям науки
12. Портал Организации Объединённых Наций - <http://www.un.org>;
13. Портал Международного уголовного суда - <http://www.icc-cpi.int/>;
14. Портал «Crimes of War Project» - <https://www.loc.gov/item/lcwaN0021886/>
15. Сайт «Би-би-си» (для изучающих английский язык) <http://www.bbc.co.uk/learningenglish/>
16. Англо-английский словарь юридических терминов <https://dictionary.law.com/>